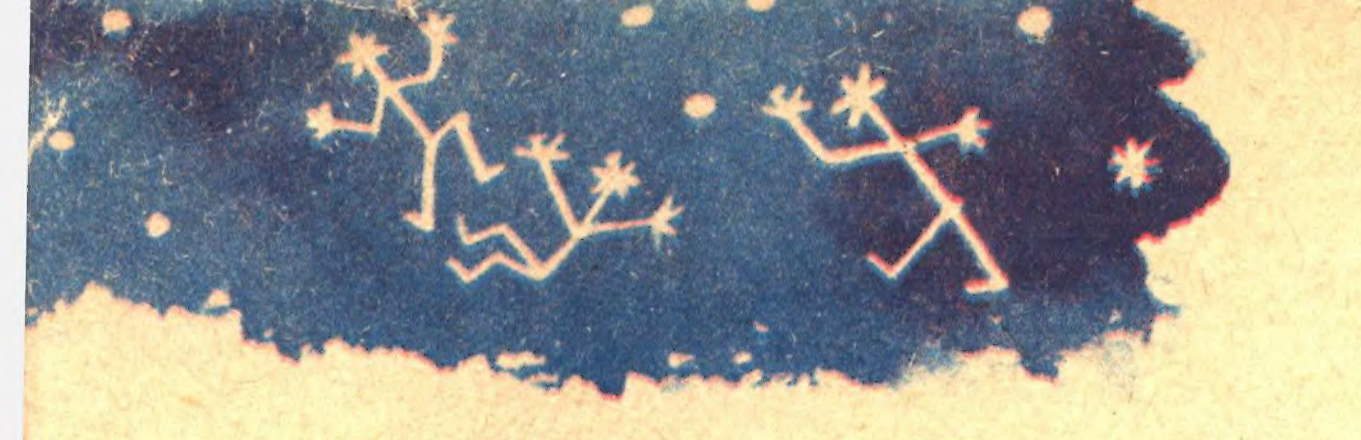

ВЛАДИСЛАВ
РОВИЦКИЙ

Друзья в твоём доме

Кемеровское книжное издательство, 1974

ОКНО

Днем в окно светит солнце, а ночью — фонарь.

Когда светит солнце, по его толстому лучу, как по трубе, в комнату скатываются крошечные искорки-пылинки. Дунь — пылинки рассыплются-разлетятся во все стороны и погаснут.

Фонарь заглядывает в окно осторожно самым краешком своего круглого желтого глаза, как будто хочет подсмотреть, что делается в комнате, и боится, потому что подсматривать в чужие окна — стыдно.

Окна в доме — как глаза у человека. Поэтому опасно стрелять по стеклам из рогатки: вдруг дом ослепнет?

ДВЕРЬ

На двери хорошо кататься, но жалко, что она этого не любит: скрипит, трещит и все время норовит прищемить пальцы. Когда в руках карандаш, то так и тянет нарисовать на её гладких боках каких-нибудь человечков. Правда, за это всегда наказывают, потому что человечков очень трудно стереть — даже мокрой тряпкой.

ПОЛ

Если бы не было пола, то всё провалилось бы вниз. По полу ходят люди и кошки, на него ставят кровати и шкафы, столы и стулья, стелют пестрые дорожки и ковры. Еще на полу борются мальчишки и прыгают девчонки, по нему ездят на трехколесных велосипедах и на нем сидят, когда строят дома из кубиков. Без него никак нельзя обойтись. А он иногда почему-то обижается, когда ему говорят, что он пол.

„Это я только здесь пол, — рассказывает он всем, — а на нижнем этаже я самый настоящий потолок. Вот!“

ШКАФ

В шкафу всегда загадочно и приятно пахнет, а темнота как будто игрушечная: никого не пугает.

Когда заберешься в шкаф, там так тесно от одежды, что остается только сидеть и думать. Можно думать, что ты попал в живот африканскому слону-великану и не знаешь, как выбраться наружу. Или что ты уже незаметно перелетел на другую планету, а она вся, как мебельный магазин, заставлена такими же шкафами — и в каждом сидит мальчик или девочка. Они живут в шкафах, и спят, и даже ездят в них друг к другу в гости. Едут долго-долго, потом приедут, откроют дверцу, высунут голову и говорят:

— Здравствуйте!

СТУЛ

Вот стул. Он никогда и ни на что не обижается. С ним можно делать все, что нравится. На нем можно сидеть. С него можно прыгать. Можно приставить его к шкафу, осторожно стать на спинку, как на ступеньку лестницы, и стянуть со шкафа старый журнал с цветными картинками. Из стула можно сделать игрушечный домик. Или машину. Или корабль. Или танк с четырьмя пушками. Хорошая, полезная вещь — стул!

СТОЛ

Стол такой большой, тяжелый и важный. Он стоит на четырех толстых ногах, как бегемот. Очень хочется вырасти большим, чтобы залезть однажды на стол и попрыгать у него на спине, не боясь, что из-за этого останешься без сладкого.

РАДИО

Конечно, деревянный ящик, в котором помещается радио, очень приятно ковырять ножиком и смотреть, что там внутри, но оно может замолчать навсегда. А ведь радио тем и отличается от других вещей, что умеет говорить. Оно говорит и днем, и ночью, и утром, и вечером. Радио не любит молчать точно так же, как твоя подружка Леночка. Правда, его можно выключить, а Леночку нельзя.

ЛАМПОЧКА

Лампочка одета в цветной абажур, как в старинное платье, и очень напоминает в нем большую елочную игрушку.

По вечерам, когда на верхнем этаже вдруг что-то падает, лампочка вздрагивает от неожиданности и начинает дрожать и покачиваться. Остальные вещи тоже как будто пугаются и тоже покачиваются. И тени бесшумно ползают по комнате взад-вперед, взад-вперед, взад-вперед.

Лампочка дуется на окно за то, что днем из-за него она никому не нужна. Поэтому вечером, освещая всю комнату, она только стекла в окне оставляет черными. „Пусть посидят в темноте“,—думает лампочка.

ДВЕ КРОВАТИ

Одна детская кровать, побольше, — для старшего брата. Другая, поменьше, — для младшего. Стоят они рядом и тихонько поругиваются.

— Я больше тебя, значит, я главнее! — говорит одна.

— Нет, я главнее! — не уступает другая.

Ёсли бы кровати умели плакать от обиды, они давно бы обе разревелись. Но они умеют только скрипеть и потому скрипят не переставая:

— Нет, я главнее!

—Нет, я!

— Нет, я!

— Нет, я!

Ссориться они научились у братьев. Хорошо еще, что драться не научились.

СПИЧКИ

Повсюду в доме живут добрые друзья, но берегись: где-то прячутся спички! Они хоть и маленькие, зато вредные, как микробы, сами так и просятся, и лезут в руки, словно балованные котята, да еще подначивают: бери меня, хватай, вынимай, зажигай! Чуть зазеваешься — тут же — прыг-прыг из коробка и давай чиркать и пробовать, что горит, а что не горит, пока весь дом не спалят вместе с книжками и телевизором.

От них одно спасение: как увидишь спички, скорее прячь обе руки за спину, чтобы хитрецы не забрались в ладоши. А потом закрой глаза и отвернись, будто на них и смотреть не хочешь: пусть спички думают, что они тебе ни капельки не нравятся.

ТАРЕЛКА

Если бы тарелку сделали из луны, тогда сколько ни роняй ее со стола — все равно не разобьешь, потому что она будет падать не на пол, а на потолок. И на кухне от лунной тарелки даже ночью будет светло, как от фонаря.

ЛОЖКА

А ложки откуда-то узнали, что их делают из того же металла, что и самолетные крылья. Поэтому за столом они всегда волнуются, звенят и рвутся из рук, чтобы улететь вместе с супом. Но у них нет мотора, они не могут взлететь в небо и падают, а горячий суп выливается на колени. Мама сердится и говорит, что надо правильно держать ложку. А как ее удержишь, если ложка сама хочет проверить: вдруг уже разрешается летать и без мотора?

ВОДОПРОВОДНЫЙ КРАН

Кран молчит, молчит, он такой сдержанный и спокойный, молча льет воду, но иногда вдруг как закричит — хоть уши затыкай.

Я думаю, что он кричит на водопроводных гномов, которые, если дома тихо, так и носятся в тру-

бах и батареях, и стучат железными ботинками, и свистят, и балуются. И все время им хочется выскочить вместе с водой в комнату, а кран их не пускает — за это они его и ругают, и дразнят, и, наверное, щекочут.

Но зато, когда тебе захочется пить и ты откроешь кран, не беспокойся: из него потечет чистая вода — и ничего больше!

БАТАРЕЯ

Батарея стоит под самым окном и вечно боится простудиться. Она похожа на длинную железную гармошку, но никогда не играет, а только шипит или гудит, или булькает. Булькает она всегда одно и то же: „Зачем нужно это окно, от него дует холодом, могут простудиться дети, у них будет насморк, кашель и грипп“.